

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации **Ю. М. Опариной**

**«Музыка слова и слово в музыке:
поэзия А. Блока в произведениях отечественных композиторов»,**
представленной на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения

Диссертация Ю. М. Опариной посвящена теме, которая многократно и многоаспектно рассматривалась учеными разных профилей; но благодаря совместно накопленным данным она может быть теперь поднята на новый уровень: с одной стороны, это уровень, превосходящий узкоспециальное толкование, но, с другой стороны, открывающий новое и в специальных вопросах. Ведь по-настоящему понять природу явления можно лишь в соотнесении его с *иным*, близким по сути или контрастным.

Работа Ю. М. Опариной своим путем выводит к сущности *музыкального* как феномена более широкого, чем музыка в тесном смысле слова. Не зря ведь *музыкальное* (в едва ли не глобальном значении) привлекало с древности не только эстетиков, но и философов: в своих глубинах оно соприкасается с гармонией в первоначальном значении – с *мировой гармонией*. И только не теряя из виду этот «внемзыкальный» (в кавычках) смысл музыки можно уловить самую душу ее *музыкальности*. Поэтому не правы те, кто сомневается в необходимости первого, лишь по видимости вводного раздела диссертации, где развернута широчайшая панорама представлений о *музыкальном* в смежных областях науки и искусства, включая поэзию. Глядя со стороны, из своего цеха, поэты в каком-то смысле общаются о музыке больше, чем могут музыканты, «от века» погруженные в ее атмосферу. Этот емкий отдел исследования – не нейтрально-ознакомительная подборка цитат, а «многоголосная партитура» музыкальности, которая наполняется объемным, можно сказать, стереофоническим звучанием в последующих главах.

Автору удалось передать в автореферате основные смысловые линии своего обширного и глубокого исследования. Его сжатая версия воспринимается как самоценный научный очерк, чему способствует прекрасный слог и необходимая тонкость при разговоре о самых неуловимых материях, включая ускользающую из рациональных сетей *интонацию* (в поэзии и в музыке). Данное понятие, чрезвычайно значимое для отечественной теории, все еще далеко от полного осмысления; но оно получает в диссертации Ю. М. Опариной свежие и перспективные характеристики, инспирированные спецификой двойственного – музыкально-поэтического – рассмотрения.

В связи с этим, правда, возникают и вопросы, и сомнения (что вполне естественно). Так, на с. 19 говорится о неоднозначном понимании интонации речи – как интонации, заложенной в самом тексте, так и привнесенной чтецом. При этом высказывается следующее мнение: «если просодия [исполнительская. – Т.К.] противоречит интонации текста, то смысл неизбежно искажается». Но разве невозможен «интонационный контрапункт», не уничтожающий, но обогащающий смысловой ряд? Здесь же, отмечу попутно, читатель спотыкается о чуть ли не единственную стилистическую «неровность». Говоря о расхождениях в трактовке интонации речи, автор отмечает, что: «одна из краеугольных проблем неясности понятия заключается...», и т.д. Пожалуй, это слишком сильно – «краеугольная проблема неясности». Впрочем, подобная мелочь заметна лишь на фоне безупречного в целом литературного изложения.

В связи с вопросом о «смысловом контрапункте» дискуссионной кажется и такая мысль: «Сочинение музыки на стихи уподобляется искусству поэтического перевода, поскольку требует воссоздания стихотворения из иного материала» (с. 24). Если в этом и есть доля истины, то никак не вся истина. Не только по причине *невозможности* такого воссоздания, но и ввиду принципиальной для искусства установки на ценность *разного прочтения*, а не дублирования (упрощенно

говоря). Однако же, надо признать, и не вполне убедительные высказывания в этой работе побуждают к размышлению, поскольку их контекст всегда серьезен и профессионален.

Высокая оценка проведенного исследования, его важность и актуальность бесспорны. На основании знакомства с диссертацией и авторефератом, достойно ее представляющим, можно сделать уверенный вывод: работа Ю. М. Опариной соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата наук.

Профессор кафедры теории музыки
Московской государственной консерватории
им. П.И.Чайковского,
доктор искусствоведения

Т.С.Кюрегян

28.10.2014

Подпись Т.С. Кюрегян удостоверяю
Ф.И.О.

Инспектор по кадрам Игорь И. В. Суров
Подпись Ф.И.О.